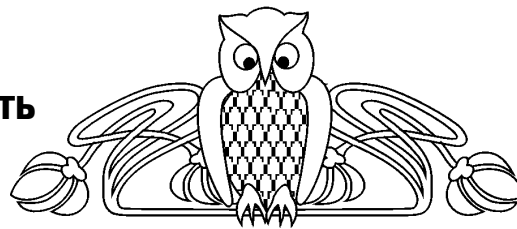




УДК 811.161.1'367'37

## К вопросу о возможности определительных наречий выступать в роли актантов пропозиции



А. В. Дегальцева

Дегальцева Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, deganna@mail.ru

В статье рассматриваются типы определительных наречий, способных семантически и функционально сближаться с такими актантами пропозиции, как адресат, субъект, делиберат, финитив, директив, дистрибутив, дестинатив, инструментив, посессив, потенсив. Производящей базой подобных наречий обычно являются относительные прилагательные. Роль, которую такие наречия выполняют в высказывании, зависит от их семантики, а также от семантики предиката и смыслового наполнения контекстного окружения. Именно поэтому одно и то же наречие в разных высказываниях может выполнять различные функции.

**Ключевые слова:** синтаксис, семантический синтаксис, актант, сирконстант, наречие.

### To the Question of the Possibility of Determinative Adverbs to Act as Actants of a Proposition

A. V. Degaltseva

Anna V. Degaltseva, <https://orcid.org/0000-0003-3791-9777>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, deganna@mail.ru

The article deals with the types of determinative adverbs that can semantically and functionally converge with such actants as recipient, subject, deliberate, finitive, directive, distributive, destinative, instrumentive, possessive, potensive. The producing bases of such adverbs are usually relative adjectives. The role that such adverbs play in the sentence depends on their semantics, the semantics of the predicate, as well as on the context. That is why the same adverb can realize different functions in different statements.

**Keywords:** syntax, semantic syntax, actant, sirconstant, adverb.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-173-178>

Семантический синтаксис – активно развивающаяся отрасль современной лингвистики. Он позволяет анализировать содержательную сторону высказываний с точки зрения объективной (диктумной) и субъективной (модусной) информации о мире<sup>1</sup>. С позиций семантического синтаксиса высказывание рассматривается как языковой знак, означающим которого является синтаксическая структура предложения, а означаемым – отражение положения дел в действительности (пропозиция). Ядро пропозиции – предикат. Помимо него в структуру пропозиции могут входить актанты, обычно понимаемые как участники

ситуации, называющие предмет или лицо (на формальном уровне им соответствуют дополнение и подлежащее), и сирконстанты, обозначающие, согласно французскому лингвисту Л. Теньеру, обстоятельства и условия ситуации (место, время, причину, образ действия и т. д.)<sup>2</sup>. Актанты обычно рассматриваются как обязательные участники обозначаемой глаголом ситуации, а сирконстанты – как факультативные<sup>3</sup>.

В лингвистических трудах, опирающихся на концепцию Л. Теньера, считается, что для наречия, которое выполняет в предложении синтаксическую роль обстоятельства, на семантико-синтаксическом уровне характерна функция сирконстанта пропозиции. Однако ученые все чаще говорят о том, что не существует однозначного и непротиворечивого соответствия между синтаксической функцией слова, его частеречной принадлежностью и ролью в организации смысла предложения. На это обращают внимание В. А. Плунгян и Е. В. Рахилина в их совместной работе<sup>4</sup>, а также Я. Г. Тестелец в своем учебнике<sup>5</sup>.

Необходимо заметить, что в лингвистической науке до сих пор нет единого взгляда на статус актантов и сирконстантов. Нельзя говорить и о том, что между двумя этими понятиями проведена четкая демаркационная линия. Кроме того, смысл, который вкладывается в понятие «актант», зависит от сферы применения этого термина в лингвистических исследованиях. С точки зрения семантического синтаксиса, актант – это участник ситуации, обозначающий лицо или предмет, т. е. субъект или объект (агенса, пациенса, инструмент, делиберат и т. д.)<sup>6</sup>. С позиции формального синтаксиса – это компонент, который заполняет обязательную синтаксическую валентность предиката (*подарить что-то кому-то*), поэтому «актанты индивидуальны для каждого глагола»<sup>7</sup>. Обязательность наличия синтаксического актанта отражена в словарных толкованиях предиката<sup>8</sup>, тогда как семантические актанты могут быть и факультативными участниками ситуации<sup>9</sup>.

В лингвистических исследованиях нередко отмечается, что позиции актанта обычно соответствует синтаксическая функция дополнения, а сирконстанта – обстоятельства<sup>10</sup>. Однако такое однозначное соответствие реализуется не всегда: актантные позиции в некоторых случаях могут замещаться обстоятельствами и наоборот<sup>11</sup>. Это связано с тем, что при разграничении актантов и сирконстантов действуют и семантические, и син-



таксические критерии. Как отмечают В. А. Плунгян и Е. В. Рахилина, «синтаксический критерий позволяет провести некоторую границу между актантами и сирконстантами, но в таком “жестком” виде он <...> не всегда оправданно устанавливает эту границу»<sup>12</sup>. Так, актантами могут быть обстоятельства, представленные предложно-падежными формами существительных, если они реализуют обязательную валентность предиката: *Он поселился в лесу*. При таком же условии в роли актантов выступают и обстоятельства, выраженные наречиями<sup>13</sup>. С. А. Алексанова предлагает обстоятельства, «входящие в актантную рамку глагола», считать обстоятельственными актантами, а к сирконстантам относить «лишь обстоятельственные распространители, не заполняющие глагольную валентность»<sup>14</sup>.

Критерии отнесения слова к классу актантов или сирконстантов нельзя назвать четкими, равно как и применимыми к любому конкретному высказыванию. Ведь роль синтаксемы в организации смысла предложения и ее коммуникативный вес не могут напрямую зависеть лишь от грамматических показателей (морфологических характеристик и синтаксической функции). Кроме того, критерий обязательности не является общепризнанным при разграничении актантов и сирконстантов. Так, по мнению Е. В. Падучевой, сирконстанты, наряду с актантами, могут быть обязательными, если являются параметрами пропозиции (например, характеризуют время наступления события или скорость перемещения субъекта и т. п.), и факультативными, если выступают как атрибуты, а также называют цель или причину совершения действия<sup>15</sup>. В свою очередь, актанты могут быть и факультативными компонентами ситуации<sup>16</sup>. Очевидно, говорить о том, что все обстоятельства – это факультативные участники ситуации, а актанты – обязательные, было бы неверно.

В данной работе будет рассмотрен вопрос о возможности наречий образа действия выполнять в семантической структуре высказывания роль актантов пропозиции. Прежде чем обратиться к анализируемой проблеме, следует оговорить, что наречия, которые в лингвистической науке традиционно относят к наречиям образа действия, на наш взгляд, правомернее было бы называть иначе. В академической грамматике русского языка наречия образа действия понимаются очень широко. Это адвербиальные единицы, в которых реализуются «разнообразные частные виды общего значения качественности и свойственности – от значения качественно-характеризующего (*быстро, весело, как, так*) до значений сравнения, уподобления (*по-бабьи, по-медвежьи, по-старому, по-нашему; дыбом, ежиком, столбом*)»<sup>17</sup>. Такое многообразие значений, на наш взгляд, требует более широкого именованья, чем «образ действия». Кроме того, подобные наречия могут характеризовать не только действия, но и состояния, целые ситуа-

ции, человека или неодушевленные предметы, а также выражать отношение говорящего или пишущего к предмету речи. Как видим, семантические свойства и сочетаемостные возможности такой обширной группы наречий намного шире, чем характеристика образа действия. В связи с этим в данной работе подобные наречия предлагается называть определительными ввиду большей абстрактности и обобщенности такого именованья. Под определительными наречиями будем понимать адвербиальные единицы, которые определяют объекты, явления, действия и состояния посредством выявления их свойств, качеств, параметров, а также путем соотнесения с другими предметами или явлениями действительности и с апперцепционной базой адресанта.

Полагаем, что определительные наречия, исходя из их денотативных значений и синтаксической роли обстоятельства, целесообразно считать сирконстантами. Однако необходимо признать, что данные наречия в зависимости от их лексического значения, семантики предиката и смыслового наполнения контекстного окружения могут быть как факультативными, так и обязательными компонентами пропозитивной структуры. Среди определительных наречий отчетливо выделяется семантическая группа слов с предметно-относительным значением. Такие наречия образуются от относительных прилагательных. Они способны реализовывать в высказывании функции, свойственные именным синтаксемам-актантам. Рассмотрим их семантико-синтаксические особенности на конкретных примерах.

В качестве материала исследования обратимся к высказываниям, функционирующим в текстах 2003–2018 гг., извлеченных из научной и публицистической сфер коммуникации: газетных статей, научных статей, монографий и диссертаций. При сборе и изучении материала использовались следующие методы: интерпретативный, логико-синтаксический, сплошной выборки, компонентного анализа.

На основе проанализированного материала общим объемом 200 000 предикативных единиц был составлен словник определительных наречий, включающий в себя 5909 адвербиальных лексем. Согласно полученным данным, лишь 17% из них оказываются способными функционально замещать актанты.

Обстоятельства образа действия как средства выражения актантных ролей довольно четко, но, на наш взгляд, несколько обобщенно проанализированы в кандидатской диссертации К. М. Хорук, выполненной на материале современной художественной прозы<sup>18</sup>. В роли актантов исследователь рассматривает компоненты, заполняющие как факультативные, так и обязательные валентности предиката. При составлении типологии актантов она опирается на концепцию М. В. Всеволодовой, в которой актанты понимаются как «участники событий: лица, зоонимы, предметы, силы



природы»<sup>19</sup>. Хорук приходит к выводу о том, что обстоятельства образа действия способны играть в высказывании роли протагониста, пациенса и инструмента<sup>20</sup>. Объективность и обстоятельность рассуждений автора сомнений не вызывают, однако некоторые объяснения и истолкования, приведенные в диссертации, кажутся нам дискуссионными, а сама типология, на наш взгляд, может быть детализирована.

Характеризуя денотативные роли определительных наречий, способных играть роль актантов, мы опираемся на типологию именных синтаксем, разработанную Г. А. Золотовой<sup>21</sup>. На наш взгляд, такой подход позволяет расширить и более детально рассмотреть функциональные возможности именных и сближающихся с ними по семантике адвербиальных синтаксем. Кроме того, более обширный (по сравнению с некоторыми предшествующими работами) материал исследования позволяет проследить закономерности употребления наречий в роли актантов в разных сферах коммуникации, а также обратить внимание на полифункциональность адвербиальных синтаксем.

Чтобы рассмотреть функциональные возможности определительных наречий в роли актантов, обратимся к конкретным примерам. Сравним три высказывания: (1) *Современная наука доказала, что биологическое в человеке – это только предпосылка для его социального развития*<sup>22</sup>; (2) *Наукой доказано, что язык – явление социальное*<sup>23</sup>; (3) *Научно доказано, что телевизор убивает в ребенке творческое начало*<sup>24</sup>. В высказывании (1) слово *наука* обладает высоким синтаксическим статусом, поскольку входит в предикативный центр. Семантический и синтаксический субъекты в первой предикативной единице этого высказывания совпадают. В первой предикативной единице высказывания (2) словоформа *наукой* обладает более низким синтаксическим статусом, так как с позиций формального синтаксиса является дополнением в безличном предложении. Однако, согласно семантико-синтаксической точке зрения, эта словоформа может считаться субъектом пропозиции<sup>25</sup>. Таким образом, в рассмотренных примерах обнаруживается диатетический сдвиг. Предикативные единицы *наука доказала* и *наукой доказано* передают практически идентичные смыслы. Отличие состоит в том, что в высказывании (1) слово *наука* выступает в роли синтаксического субъекта, употребляясь метонимически (доказали, конечно, ученые, а не обезличенная наука), тогда как в высказывании (2) производитель действия выражен косвенным падежом существительного: формальное подлежащее отсутствует, поскольку пишущему важен сам факт совершения действия. Синтаксема *наукой* во втором примере называет способ или метод действия, т. е. выступает в роли инструмента (здесь и далее используются названия разновидностей синтаксем из концептуального труда Г. А. Золотовой<sup>26</sup>). В первой предикативной единице высказывания (3) позицию творительного падежа существительного

*наука* занимает наречие *научно*. Оно является обстоятельством образа действия и факультативным распространителем предиката. Однако нетрудно заметить, что сирконстант *научно* в высказывании (3) можно заменить актантом *наукой* без явного ущерба смыслу. Такие наречия употребляются преимущественно в конструкциях с пассивным залогом, однако встречаются и в предложениях с активным производителем действия: *Ученые математически доказали неспособность первых птиц летать*<sup>27</sup>. Согласно проанализированным данным, на наречия с инструментивным значением приходится около 21% от всех адвербиальных единиц, способных функционально и семантически сближаться с актантами пропозиции.

Определительные наречия могут называть исходную позицию восприятия, суждения, оценки: ‘с позиции кого-то или чего-то’, ‘с точки зрения чего-то’, ‘в каком-то отношении’, ‘в определенном понимании’, т. е. функционально сближаются с директивами<sup>28</sup>. Л. А. Савелова называет такие наречия аспектными<sup>29</sup>. Подобные употребления наречий встречаются в разных сферах общения, однако больше всего их в научных текстах или устной научной речи. Среди всех наречий, способных выступать в качестве актантов пропозиции, на данные синтаксемы приходится 29%. Критерии и аспекты, с позиций которых характеризуются предикаты, могут быть самыми разнообразными и относиться к научным течениям, направлениям, видам искусства, социальным процессам или формациям, качественным или количественным параметрам, структуре и композиции, происхождению и т. д.: *Как известно, эта идея оказалась математически несостоятельной*<sup>30</sup>; *Эмбриологически данная аномалия – результат функционирования обеих супракардинальных вен*<sup>31</sup>; *Все последующее изложение ориентировано на решение третьей из названных выше задач, и потому с точки зрения теорий, ориентированных на решение первых двух, – в большей или меньшей степени вздорно, жизненно и научно несостоятельно*<sup>32</sup>.

Некоторые определительные наречия функционально и семантически сближаются с дестинативами, т. е. называют «лицо или предмет, для которого назначается, предназначается какой-либо предмет или действие»<sup>33</sup>. Такое значение наречия приобретают, попадая в грамматическую зависимость от слов, семантическая структура которых располагает к употреблению при них актантов, называющих предназначение (*важно, значимо, обязательно, опасно* и под. для кого-то, для чего-то). Такие наречия выражают значения признака через отношение к другому признаку и предназначение для того, что названо в корневой морфеме. Приведем примеры. В предложении *В статье рассматриваются понятие, виды и некоторые особенности законодательной регламентации общественно опасных последствий*<sup>34</sup> выделенное наречие имеет значение «для общества».



Ср.: При употреблении глаголов с указанными наречиями происходит актуализация этой семы предшествования формой наречия, но употребление наречий со значением предшествования с глаголами **структурно** необязательно, хотя **коммуникативно** значимо<sup>35</sup>. На такие наречия в проанализированном материале приходится 17% от всех определительных наречий в роли актантов.

В полипропозитивных предложениях определительные наречия способны выполнять функции, которые в семантически элементарных предложениях типичны для делиберата и финитива<sup>36</sup>, преддицирующих синтаксем, передающих следующие значения: 'борьба с чем-либо', 'сопротивление чему-либо', 'настроенность против чего-либо' или 'борьба за что-либо', 'ориентация на что-либо', 'положительный настрой по отношению к чему-либо'. Нередко значения 'за' и 'против' в таких наречиях выражаются приставками *про-* и *анти-*. Сравним два высказывания: (1) *Ранее с призывом отказаться от дискриминации гомосексуалистов и антирелигиозно настроенных граждан выступали певец Элтон Джон и писатель Стивен Фрай*<sup>37</sup>; (2) *А те, кто реально настроен против РПЦ, радостно потирают руки* <...><sup>38</sup>. И наречие, и предложно-падежная форма существительного выполняют в высказываниях (1) и (2) сходные функции: вступая в комплетивные отношения с причастиями, от которых зависят грамматически, они принимают на себя основную смысловую нагрузку. Объектом отношения в таких высказываниях, как правило, выступают политические, экономические, социокультурные, религиозно-философские идеи или явления. Подобные адвербиальные синтаксемы составляют 16% от общего количества синтаксем, способных функционально замещать актанты. Они преобладают на страницах газет и журналов. В научных текстах такие наречия могут также выражать значение 'устойчивость к какому-либо физическому процессу, сопротивление ему': <...> *что обуславливает необходимость применения соответствующего антикоррозийно стойкого материала* <...><sup>39</sup>

Около 6% определительных наречий семантически и функционально сближаются с посессивами<sup>40</sup>, т. е. характеризуют субъект пропозиции с точки зрения обладания чем-либо: способностями, финансовыми средствами и т. д. (*музыкально, художественно, материально* и под.): *Насколько ребенок одарен художественно, можно пронаблюдать в игре по следующим проявлениям* <...><sup>41</sup>; *«Обеспеченный-неудовлетворенный» – человек материально обеспечен, но продолжает заниматься бизнесом*<sup>42</sup>. Такие наречия употребляются при глаголах (или их атрибутивных формах) с семантикой владения, обладания чем-либо.

Некоторые определительные наречия не просто называют отношение к признаку, выраженному корневой морфемой, но и несут в себе информацию о потенциальном наступлении ситуации, т. е. сближаются по своему значению с потенсивом

– синтаксемой, называющей потенциальное действие, занятие, состояние<sup>43</sup>. Приведем примеры: *Статья посвящена проблемам по обеспечению безопасности при перевозке аварийно химически опасных веществ железнодорожным транспортом, приведена статистика железнодорожных катастроф, в том числе связанных с перевозкой аварийно химически опасных веществ, и возможные пути решения этих проблем*<sup>44</sup>. В данном контексте наречие *аварийно* грамматически и семантически соотносится с прилагательным *опасные*: *аварийно опасные вещества* – вещества, которые при несоблюдении техники безопасности могут привести к аварии. Ср.: *Мешки с эпидемиологически опасными отходами в Рубцовске хранят прямо в гаражах*<sup>45</sup>. Такие наречия шире распространены в научных текстах. В проанализированном материале на них приходится около 4%.

В некоторых случаях адвербиальные лексемы находятся в позиции, которая типична для одушевленного субъекта действия (агенса), выраженного дополнением на формально-синтаксическом уровне: *Прием осужденных должен осуществляться круглосуточно, комиссионно: с участием дежурного, оперативного работника и медицинского работника*<sup>46</sup>. Выделенное наречие синонимично форме творительного падежа существительного: *комиссией*. Ср. под.: *В Дагестане начались политические дебаты на тему «Как в республике проводить выборы: всенародно или депутатами парламента?»*<sup>47</sup>; *При этом при подаче заявления правопреемником или наследником к заявлению прилагается нотариально заверенная копия документа, подтверждающего правопреемство или права на наследование*<sup>48</sup>. Такие употребления не типичны для определительных наречий. Обычно они встречаются в научных текстах. Кроме того, некоторые определительные наречия называют «семантический субъект», являющийся «неотторжимой частью подлежащего основного высказывания»<sup>49</sup> (отвечая на вопросы *что?* или *чем?*). Данное значение наречия приобретают лишь в определенных высказываниях, где они семантически соотносятся не только с глаголом-сказуемым, но и с подлежащим, называя какие-либо его аспекты (функцию, содержание, структуру, качество, количество, происхождение и под.). Такие адвербиальные единицы употребляются, как правило, при предикатах со значением сходства или различия и называют признак, который ложится в основу этого отличия или подобия. Так, в предложении *Функционально сближаются тире и многоточие в области выражения недосказанности* сочетание слов *функционально сближаются*<sup>50</sup> имеет значения: 'сближаются (как?) в функциональном отношении' и 'сближаются (что?) функции' (тире и многоточия). А в высказывании *Двигательная активность и качественно, и количественно отличается от возрастной нормы*<sup>51</sup> сочетание *качественно и количественно отличается* выражает смысл 'отличаются качество и количество' (двигательной активности).



На наречия в роли субъекта пропозиции в совокупности приходится 4% употреблений всех наречий, семантически и функционально сближающихся с актантами.

Некоторые определительные наречия могут выполнять в высказывании функцию, свойственную дистрибутиву – компоненту, выражающему распределительные отношения<sup>52</sup>. На подобную роль наречий обращает особое внимание и К. М. Хорук в своей диссертации<sup>53</sup>. Так, в высказывании *Для сельскохозяйственных предприятий с целью анализа и контроля **построчно** должен быть сохранен порядок отражения затрат в разрезе количественных и стоимостных показателей*<sup>54</sup> наречие сближается по значению с сочетанием *каждая строчка*. Ср.: *Трудодни начислялись в книге учета трудодней колхозников, где **пофамильно** указывалось количество выработанных трудодней по бригадам ежемесячно*<sup>55</sup>, где словосочетание *пофамильно указывалось* говорит о том, что в книгу вписывалась каждая фамилия отдельно и без исключения. В нашем материале такие наречия составили 3% от всех наречий, способных играть роль актанта пропозиции.

Незначительная часть определительных наречий (менее 1% от всех наречий в роли актантов) сближается по семантике с объектом-адресатом<sup>56</sup>. Такие наречия находятся в грамматической зависимости от синсемантических слов, смысл которых восполняется актантами с адресным значением (*направить на что-то, ориентироваться на что-то*). Приведем примеры: *Как и аналитический, протестный комментарий **адресатно** направлен, автор комментария апеллирует к читателю*<sup>57</sup>; *Проведенный анализ позволил студентам разработать проект, **адресно** сориентированный на жителей данного дома*<sup>58</sup>.

Нужно отметить, что роли, которые синтаксема выполняет в предложении, зависят не только от ее семантики, но прежде всего от семантики предиката и контекстного окружения. В связи с этим нередки случаи, когда одно и то же наречие может принимать на себя разные функции. Так, в высказывании *Предполагается, что в них на бесплатной основе будут обучаться **математически** одаренные дети*<sup>59</sup> наречие восполняет семантику прилагательного и играет роль актанта-посессива. В высказывании же ***Математически** доказано, что не существует идеальной структуры представления решений в генетических алгоритмах*<sup>60</sup> наречие функционально сближается с именной синтаксемой с инструментивным значением.

Итак, некоторые наречия, образованные от относительных прилагательных, являясь сирконстантами пропозиции, способны занимать в высказывании позицию не только факультативного, но и обязательного участника ситуации. Часть из них функционально сближается с такими типами актантов, как адресат, субъект (в том числе агенс), делиберат, финитив, директив, дистрибутив, дестинатив, инструментив, посессив, потенсив. По

сравнению с предложно-падежными формами существительных, для которых характерна позиция актанта, определительные наречия в несвойственной им функции позволяют экономить речевые усилия говорящего или пишущего.

Роль, которую определительные наречия выполняют в высказывании, зависит от их семантики, а также от значений предикатов и смыслового наполнения контекстного окружения. Именно поэтому одно и то же наречие в разных высказываниях может выполнять различные функции.

## Примечания

- 1 См.: Шмелева Т. Семантический синтаксис. Текст лекций. Красноярск, 1994.
- 2 См.: Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / под общ. ред. В. Г. Гака. М., 1988.
- 3 См.: Степанова М., Хельбиг Г. Части речи и проблемы валентности в современном немецком языке. М., 1978.
- 4 См.: Плунгян В., Рахилина Е. Парадоксы валентностей // Семиотика и информатика : сб. науч. ст. / под ред. В. А. Успенского. М., 1998. Вып. 36. С. 108–119.
- 5 См.: Тестелец Я. Введение в общий синтаксис : учебник. М., 2001.
- 6 См.: Гак В. Актант // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 22.
- 7 Падучева Е. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004. С. 194.
- 8 См.: Апресян Ю. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов // Проблемы типологии и общей лингвистики. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения А. А. Холодовича : материалы / под ред. В. С. Храковского, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заики. СПб., 2006. С. 15–27.
- 9 См.: Падучева Е. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- 10 См.: Мельчук И. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ текст» : семантика, синтаксис. М., 1999.
- 11 См.: Теньер Л. Указ. соч.
- 12 Плунгян В., Рахилина Е. Указ. соч. С. 112.
- 13 См.: Филипенко М. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М., 2003.
- 14 Алексанова С. К некоторым частным вопросам системной организации членов предложения и создания модели простого предложения // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / под ред. М. Л. Ремнёвой [и др.]. М., 2013. Вып. 47. С. 22.
- 15 См.: Падучева Е. Указ. соч.
- 16 См.: Апресян Ю. Избранные труды : в 2 т. Т. I. Лексическая семантика. 2-е изд. М., 1995.
- 17 Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемистику. Словообразование. Морфология. М., 1980. С. 702.
- 18 См.: Хорук К. Роль обстоятельств образа действия в организации семантической структуры русских простых предложений : дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010.



- <sup>19</sup> Всеволодова М. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса : Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. М., 2017. С. 197.
- <sup>20</sup> См.: Хорук К. Указ. соч.
- <sup>21</sup> См.: Золотова Г. Синтаксический словарь : Репертуар элементарных единиц русского языка. 3-е изд. М., 2006.
- <sup>22</sup> Дворецкий М., Авдеев Р. Причины и условия преступности // Вестн. ТГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 12 (140). С. 174.
- <sup>23</sup> Сахитова З. Проблема языка и речи в поликультурной семье // Вестн. РУДН. Сер. Лингвистика. 2010. № 2. С. 87.
- <sup>24</sup> Московский комсомолец. 2016. № 27229.
- <sup>25</sup> См.: Золотова Г. Указ. соч.
- <sup>26</sup> Там же.
- <sup>27</sup> Московский комсомолец. 2010. № 25350.
- <sup>28</sup> См.: Золотова Г. Указ. соч.
- <sup>29</sup> См.: Савёлова Л. Семантика и прагматика русского наречия : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Северодвинск, 2009.
- <sup>30</sup> Векишенов С. Является ли «Множество действительных чисел» множеством? (введение в математику длительности) // Вестн. ТГУ. Сер. Естественные и технические науки. 2000. Т. 5, вып. 5. С. 531.
- <sup>31</sup> Мельниченко Ж., Вишнякова М., Вишнякова М.-мл., Волкова Ю., Горячев С. Аномалии развития нижней полой вены и ее притоков. Лучевая диагностика и клиническое значение // Альманах клинической медицины. 2015. № 43. С. 74. DOI: <https://doi.org/10.18786/2072-0505-2015-43-72-81>
- <sup>32</sup> Величко М., Ефимов В., Иманов Г. Экономика и ноосфера. Научно-методологические основы государственного управления социально-экономическим развитием в условиях глобализации. Ноосферный (этико-экологический) подход. СПб., 2012. С. 100.
- <sup>33</sup> Золотова Г. Указ. соч. С. 40.
- <sup>34</sup> Курбанов Г. Вопросы совершенствования законодательной регламентации общественно опасных последствий преступлений // Мониторинг правоприменения. 2014. № 4 (13). С. 9.
- <sup>35</sup> Егорова Б. Семантика наречий современного русского языка в аспекте их сочетаемости с глаголами : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000. С. 147.
- <sup>36</sup> См.: Золотова Г. Указ. соч.
- <sup>37</sup> Московский комсомолец. 2014. № 26447.
- <sup>38</sup> Московский комсомолец. 2018. № 27604.
- <sup>39</sup> Литвиненко В., Мязин В., Доржиева А. Оценка влияния содержания растворимых кремниевых кислот на сорбционное извлечение урана из рудных пульп // Вестн. ЗабГУ. 2015. № 7 (122). С. 6.
- <sup>40</sup> См.: Золотова Г. Указ. соч.
- <sup>41</sup> Ларионова Т., Волгина А. Виды одаренности детей и критерии ее выявления // Гаудеамус. 2008. № 13. С. 171.
- <sup>42</sup> Семёнов М. Типология материально удовлетворенных и материально неудовлетворенных людей // Омский науч. вестн. 2001. № 15. С. 144.
- <sup>43</sup> См.: Золотова Г. Указ. соч.
- <sup>44</sup> Савчук О., Григорьев П., Сильников М., Шенелюк С. Проблемы организации обеспечения безопасности при перевозке аварийно химически опасных веществ железнодорожным транспортом // Вестн. С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России. 2016. № 3. С. 28.
- <sup>45</sup> Московский комсомолец. 2018. № 27604.
- <sup>46</sup> Романов В. Некоторые проблемы организации надзора за осужденными к принудительным работам в исправительных центрах // Вестн. гос. и муницип. управления. 2012. № 4. С. 90.
- <sup>47</sup> Мамараев Р. Всенародные выборы главы Республики Дагестан : мнение дагестанского избирателя // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 3 (38). С. 30.
- <sup>48</sup> Москаленко И. Правовое регулирование нотариальной деятельности в России // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2006. № 2 (30). С. 67.
- <sup>49</sup> Хорук К. Указ. соч. С. 50.
- <sup>50</sup> Биянова М. Из опыта сравнительно-типологического анализа пунктуационных систем английского и русского языков // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 111. С. 165.
- <sup>51</sup> Бичерова Е. Скрининговое исследование гиперактивности у младших школьников // Вестн. Брян. гос. ун-та. 2011. № 1. С. 211.
- <sup>52</sup> См.: Золотова Г. Указ. соч.
- <sup>53</sup> См.: Хорук К. Указ. соч.
- <sup>54</sup> Новоселова С., Усанов А. Формирование системы внутренней управленческой документации и отчетности в сельскохозяйственных организациях // Все для бухгалтера. 2010. № 9 (249). С. 37.
- <sup>55</sup> Федорова М. Социальные гарантии в колхозах Западной Сибири в период 1953–1964 гг. // Вестн. НВГУ. 2017. № 2. С. 53.
- <sup>56</sup> См.: Золотова Г. Указ. соч.
- <sup>57</sup> Стексова Т. Комментарий как речевой жанр и его вариативность // Жанры речи. 2014. № 1–2 (9–10). С. 84.
- <sup>58</sup> Борсук О., Зябкина Л. Адресное проектирование в системе благоустройства городских территорий // Новые технологии. 2012. № 2. С. 77.
- <sup>59</sup> АиФ. 2012. № 48.
- <sup>60</sup> Курейчик В., Сороколетов П. Концептуальная модель представления решений в генетических алгоритмах // Изв. ЮФУ. Технические науки. 2008. № 9. С. 12.

#### Образец для цитирования:

Дегальцева А. В. К вопросу о возможности определительных наречий выступать в роли актантов пропозиции // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 173–178. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-173-178>

#### Cite this article as:

Degaltseva A. V. To the Question of the Possibility of Determinative Adverbs to Act as Actants of a Proposition. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 173–178 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-173-178>